

ЭЛЬВИРА СМЕЛИК ЕКАТЕРИНА ГОРБУНОВА

ЛЕДЯНАЯ ЛОВУШКА ДЛЯ ПИОНЕРОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С50

- С50 **Смелик, Эльвира Владимировна.**
Ледяная ловушка для пионеров / Эльвира Смелик, Екатерина Горбунова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Смерть в пионерском галстуке).

ISBN 978-5-04-248289-2

Лето, 1985 год

Школьники из 7 «Б» отправляются «на картошку» в трудовой лагерь рядом с заброшенной усадьбой. По слухам, там хранятся ледяные статуи, удивительно похожие на живых людей, бродит призрак хозяйки-ведьмы, а в секретных комнатах спрятаны сокровища.

Очарованные легендой, ребята решают исследовать особняк... А после летних каникул возвращаются совсем другими людьми, и теперь их опасается даже классная руководительница.

Зима, накануне 1986 года

Марина из того самого, но уже 8 «Б» класса получает анонимное письмо с приглашением в заброшенную усадьбу 30 декабря, чтобы узнать, что же на самом деле случилось в лагере летом.

В особняке она встречает других одноклассников — и того, кто собрал их здесь. Однако приглашение оказывается ловушкой. Дверь наружу заперта, и, чтобы выжить, пионерам придется выбраться из лабиринта тайных комнат, пройдя по грани между жизнью и смертью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248289-2

© Смелик Э., Горбунова Е., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Всем бывшим бойцам летних
трудовых лагерей посвящается*

ПРОЛОГ

— Ку-ку, мой мальчик! Ку-ку! — забавные слова из мультфильма прозвучали как изощренное издевательство, отчего захотелось всхлипнуть, забиться в угол и просто смиренно дожидаться неизбежного.

Обычно происходило именно так, но сейчас Росик внезапно ощутил непонятно откуда взявшуюся упрямую решимость, собрался и действовал. Наверное, единственный раз в жизни. Первый и — неожиданно возникшая где-то на задворках сознания мысль ударила молнией, прожгла, — последний.

Однако Росик и тут не сдался: сжал кулаки так, что ногти с силой вонзились в ладони, и эта боль немного отвлекла, привела в себя. Хотя, заметив подходящего размера выбоину в стене, он не удержался, спрятался в нее, присел на корточки, затаился. Но лишь затем, чтобы перевести дух и подумать, как благополучно сбежать и не попасться. Но не только ради собственного спасения, а еще и в желании помочь остальным.

Преследователь наверняка неумолимо приближался, но больше себя не выдавал: ничего не говорил и передвигался почти бесшумно, даже несмотря на то, что был довольно крупным. Если их сравнивать, то на целую голову выше Росика и гораздо шире в плечах.

Пока они были заодно, это являлось преимуществом, но обернулось серьезной угрозой сейчас, когда их развело по разные стороны баррикад. Поэтому Росику оставалось надеяться... Нет, не на удачу, которая, похоже, напрочь забыла о его существовании, а только на собственные осторожность и изворотливость, давно вошедшие в привычку, превратившиеся в естественную составляющую его натуры.

Со стороны это, скорее всего, выглядело предосудительно и жалко, вполне заслуживало чужого презрения и насмешек. Но ничего не поделаешь, если приходилось не жить, а выживать.

И все-таки можно сказать, Росику повезло: удалось расслышать тихий шорох, определить расстояние и сразу следом придумать, что делать и как себя обезопасить. Ведь слишком велика была вероятность, что, даже в сгущавшемся сумраке, проходя медленно и внимательно осматриваясь, преследователь успеет его заметить. А допустить этого никак нельзя.

Разглядев совсем рядом с носком зимнего сапога камешек, Росик подобрал его и, аккуратно выдвинувшись из укрытия, метнул в противоположную

ЛЕДЯНАЯ ЛОВУШКА ДЛЯ ПИОНЕРОВ

сторону. Чтобы навести противника на ложный след и вынудить побыстрее проскочить мимо.

Уловка сработала. Преследователь перестал красться и таиться, торопливо бросился на звук, на пару секунд показавшись на глаза и дав немного форы, чтобы Росик смог переместиться туда, где его уже искали и больше не будут. И он на самом деле почти смог.

Почти.

Все бы получилось, если бы не та самая фатальная мысль. Она опять настигла, пронзила сознание, словно гаркнула в ухо: «У тебя не получится! Ты пропал!» — и швырнула прямо под ноги обломки кирпича.

И Росик ожидаемо о них споткнулся. Пусть не упал, но наделал шума, который выдал его с головой.

Он успел лишь зажмуриться и разочарованно подумать: «Лучше бы уж сидел на прежнем месте», как за спиной прозвучало:

— А-а! Вот ты где!

И сразу во рту появился мерзкий кислый привкус, сердце сжалось в тугой комок, словно его крепко стиснули в руке, а мысль внутри головы разрослась и оформилась окончательно: он недостойный, никчемный, бестолковый, слабый. Он — никто. Как постоянно повторял отец, ноль без палочки. И тогда зачем ему сопротивляться и спасаться?

Росик развернулся и увидел совсем близко лицо. Глаза, горевшие хищным огоньком. Ноздри, кото-

рые раздувались совершенно по-звериному, будто преследователь прекрасно чувствовал запах его страха. Искривленный в улыбке рот.

— Ну ты чего? Мы же друзья.

Росик попытался выжать из себя ответную улыбку.

— Ага, друзья, — согласился осипло, добавил заискивающе, но почти бездумно: — Ты так все здорово провернул. Теперь они точно надолго запомнят.

— Тогда зачем же ты от меня убежал? Как будто я тебе враг. — Собеседник с упреком поцокал языком, обиженно вздохнул, протянул: — Это нехорошо. За такое вообще-то наказывают. — А напоследок спросил, будто и правда предоставлял Росику право решать: — Как считаешь, следует тебя наказать?

Голос пробирал до костей. Казалось, он доносился отовсюду, каждый звук вонзался в сознание множеством острых иголок. В нем отчетливо слышались хорошо знакомые интонации, и даже то, что на самом деле напротив стоял не отец, роли уже не играло.

Где-то под грудиной возник и, словно морозный узор по стеклу, начал расплзаться тупой холод равнодушия. Даже вместе с дыханием вырывавшийся изо рта парок исчез, словно Росик и правда вымерзал изнутри, превращался в одну из ледяных статуй, которые когда-то стояли в усадьбе.

— Я все понял, — пробормотал он безучастно. — Я больше так не буду.

ЛЕДЯНАЯ ЛОВУШКА ДЛЯ ПИОНЕРОВ

— Правда? — строго уточнил собеседник, посмотрел пристально.

— Правда, — автоматически повторил за ним Росик и закивал часто-часто, как глиняный китайский болванчик, задетый пальцем.

— Тогда поднимайся, — собеседник благородно протянул руку.

И Росик в одно мгновение будто согрелся, поверил, действительно поверил, что все закончится хорошо. Хотя внутренний голос уже не шептал, а вопил во все горло, что зря. Что Росику дают надежду лишь затем, чтобы снова безжалостно отобрать. Что с ним играют, как кошка с мышкой, прежде чем окончательно растерзать и сожрать.

ГЛАВА 1

Из школы Дина Кушнер и Марина Новожилова обычно возвращались вместе. Потому что жили в одном доме — пятиэтажной блочной «хрущевке», — даже в одном подъезде, и уже восемь лет учились в одном классе. Вот и сейчас они вдвоем брели множество, может, даже тысячи раз хоженной дорогой, меся сапогами снег.

Вдоль домов дворники обычно успевали расчистить тротуары еще утром, хотя при сильном снегопаде их опять засыпало к концу учебного дня. А в остальных местах прокладывать тропинки пешеходам приходилось собственными силами, точнее ногами. Из-за этого путь от школы до дома — да и в обратном направлении — занимал немного больше времени, чем в другие времена года. Даже в межсезонье, когда не закатанная в асфальт земляная тропа, проходившая мимо заборов частного сектора, превращалась в жидкую грязь, а лужи разливались в широкие моря, получалось быстрее.

ЛЕДЯНАЯ ЛОВУШКА ДЛЯ ПИОНЕРОВ

Наверное, еще и поэтому зиму Дина недолюбливала. Из-за холода и пронизывающего ветра, из-за необходимости напяливать на себя огромное количество одежды, из-за таких вот дорожек, сжатых в тисках высоких сугробов, непривычно узких, неудобных, заваленных снежным месивом, по которым не идешь, а пробираешься.

Ноги заплетались, и ты, частенько теряя равновесие, покачивался из стороны в сторону, словно какой-нибудь пьяница, спина покрывалась липким потом, а лоб под шапкой начинал чесаться. Поэтому, когда наконец они с Мариной добрались до своего подъезда и ввалились в его сумрачное, дохнувшее сыростью и теплом нутро, Дина ощутила явное облегчение, скорее стянула с головы шапку, заправила за уши пряди густых темно-русых волос.

Понятно, что в пятиэтажках никаких лифтов не существовало, и девчонки привычно потопали вверх по лестнице, на ходу делясь планами на вечер. На площадке между первым и вторым этажом Дина скользнула взглядом по висящим на стене почтовым ящикам, увидела сквозь круглые отверстия, как внутри что-то белеет, и притормозила.

Скорее всего, это папин «Советский спорт» или «Комсомольская правда», которую вменялось в обязанность выписывать комсомольцам, а в восьмом классе ими становились практически все школьники. Кто не вступил в прошлом учебном году, того приняли осенью. Но кроме газет в ящике мог лежать

и свежий номер литературного журнала «Юность». А в нем часто публиковали новенькие повести про школу, вроде «Из-за девчонки» Зюзюкина или «Завтра была война» Васильева.

В магазине такие истории не найдешь. Да там вообще особо ничего не найти, хотя все полки заставлены книгами. Но большинство из них даже открывать не особо хочется.

Что-нибудь стоящее можно купить только по случаю, отстояв огромную очередь, или по специальному талончику, сдав двадцать килограммов макулатуры. А Дина читать очень даже любила, но больше всего — что-нибудь такое, близкое к собственному возрасту и переживаниям. Поэтому она не стала сразу поворачивать к ступенькам, а направилась прямо к ящику с нужными цифрами.

Когда-то он закрывался на ключ, но замок сломался, а ремонтировать его не стали. Да и большинство остальных ящиков тоже давно не запирались. Поэтому Дина вставила в круглое отверстие указательный палец, согнула его и с силой потянула на себя.

Дверца откинулась. Журнала внутри не оказалось, только газеты. Да ну и ладно. Значит, принесут завтра или послезавтра.

Марина пристроилась поблизости и проделала все то же самое со своим ящиком. Хотя в ее семье не выписывали вроде бы ничего, помимо обязательной «Комсомолки», сегодня ей досталось кое-что еще. Письмо.

ЛЕДЯНАЯ ЛОВУШКА ДЛЯ ПИОНЕРОВ

— Это от кого? — машинально поинтересовалась Дина.

Марина осмотрела конверт с обеих сторон, но в итоге фыркнула, пожала плечами.

— Без понятия. — Сообщила озадаченно: — Здесь не написано. Вообще ничего. Только мое имя.

И правда: ни адреса получателя, ни адреса отправителя, ни почтового штемпеля. Значит, точно не чересчур заблаговременно отправленное новогоднее поздравление от родственников. Лишь два слова «Новожиловой Марине», составленные из неровных печатных букв.

Кино да и только.

Какое-то время подруги просто молча пялились на конверт. Первое предположение, которое возникло в голове: внутри него пряталась любовная записка от какого-то тайного поклонника.

Признаться в своих чувствах прямо, глядя даме сердца в лицо, он постеснялся. Или испугался. Но и дальше держать их при себе не смог, поэтому изложил в письме, запечатал и подбросил в почтовый ящик. А теперь наверняка сидел и трясся от волнения, представляя, как Маринка читает эти трепетные строки, и размышляя, что она сделает потом.

Хотя вполне вероятно, их догадка далека от реальности и в конверте пряталось что-то совершенно иное.

— Откроешь? — опять поинтересовалась Дина.

Она не настаивала и не распоряжалась. Обычно Марина сама охотно рассказывала, что с ней слу-

чилось, и делилась секретами. Она и сейчас не возразила и не возмутилась, надорвала верх конверта, вынула из него сложенный вдвое листок — самый обычный, из тетради в клеточку, — развернула, пробежалась взглядом и сразу, буквально в одно мгновение, изменилась в лице. Настолько сильно, что Дина не могла не заметить.

И стало любопытней в сто раз, а еще волнительно и тревожно. Но внаглую совать в письмо свой нос она не стала, даже не придвинулась, стояла и ждала, чтобы Марина первой прочитала и решила, посвящать ее в суть дела или не посвящать.

Точнее, уже и не ждала. Ведь стоило увидеть, как лицо подруги застыло, словно окаменело, и вроде бы даже побледнело, с губ само сорвалось:

— Что там?

Дина невольно подалась вперед в неподконтрольном стремлении все-таки заглянуть в листок, но Марина моментально отмерла, резко мотнула головой и с напором выдохнула:

— Ничего.

Потом торопливо скомкала письмо, стиснула в кулаке.

— Гадость какая-то? — встревоженно уточнила Дина.

— Нет, — буркнула Марина, сунула бумажку в карман пальто. — Просто ерунда всякая. — И сразу нагнулась, подхватила поставленный на пол желтый

дипломат¹ и сумку со сменной обувью, произнося с нарочитым нетерпением и даже раздражением: — Идем уже! А то жрать ужасно хочется.

Затем, не дожидаясь Дины, шагнула к ступенькам, и той ничего не оставалось, кроме как двинуть следом. Не торчать же теперь вечно возле ящиков, пытаться разобраться в происходящем.

В заявленную подругой «всякую ерунду» Дина, естественно, не поверила, однако и расспрашивать больше не стала.

Если Марина захочет, сама расскажет. Но очень странно, конечно.

Любовное послание она точно показала бы. А если это обычное дружеское письмо, хотя бы сообщила, от кого. Да и выражение лица у нее тогда было бы другое, никак не испуганное.

Так что же на самом деле пряталось в этом конверте, помеченном только именем и фамилией получателя?

Оказавшись возле двери своей квартиры, Марина полезла в дипломат за ключом, не глядя на Дину, коротко бросила:

— Пока.

¹ Небольшой плоский чемодан для деловых целей. Изготавливался из мягких или жестких пластиков, металла, искусственной или натуральной кожи. Дипломаты были очень популярны у советских старшеклассников в 80-е годы XX века.

— Пока, — откликнулась та и потопала дальше, вроде бы как ни в чем не бывало, но на самом деле старательно отгоняя желание остановиться и снова спросить о содержании письма.

Но только какой в этом смысл? Марина вряд ли передумала за пару минут. Похоже, она и правда сильно испугалась, если не поделилась сразу. Но чего? Автор послания пригрозил ей, чтобы никому не рассказывала? А иначе... иначе похитит ее? Или вообще убьет?

Обычно так было в книгах или фильмах. А в реальной жизни подобное разве возможно? По крайней мере, до сих пор Дине ничего даже близко похожего не попадалось.

ГЛАВА 2

Мысли о загадочном письме вертелись в голове всю оставшуюся часть дня. Иногда Дина отвлекалась и напрочь забывала о нем, но потом опять вспоминала, порой совершенно неожиданно и не вовремя: и когда пыталась делать домашку — в этот момент особенно, — и когда ужинала, и когда легла спать. И утром тоже. А перед самым выходом они заполонили сознание целиком.

Потому что Марина за ней не зашла. А ведь всегда заходила, за исключением тех редких случаев, когда кто-нибудь из них болел или имелись другие уважительные причины пропустить уроки. Хотя обитала этажом ниже и могла просто подождать на лестничной площадке или даже в квартире. Но ей не лень было преодолеть два лишних пролета, чтобы убедиться: Дина готова, не прокопалась, не проспала. А последнее не раз бывало, ведь Дина — типичная «сова», и просыпаться рано по утрам для нее тяжкое испытание. А Марина — тот еще «жаворонок». Роди-

телям ее и будить не требовалось — сама вскакивала раньше всех.

Ну и где же она? Почему до сих пор не примчалась, когда уже выходить пора?

С ней что-то случилось? Неужели тоже проспала? Или заболела? Или решила больше не выходить из дома? Именно из-за него, из-за письма.

Не трата зря ни секунды, Дина оделась и выскочила из квартиры. В спешке и волнении даже едва не забыла ее запереть. Спихватилась только перед первой ступенькой, чертыхнулась, вернулась, но больше уже не стала задерживаться, ринулась вниз по лестнице с твердым намерением непременно выяснить, в чем дело.

Даже если в школу опоздает — ерунда! В жизни существуют дела и поважнее уроков. Сейчас она спустится на третий этаж, подойдет к двери Маринкиной квартиры, вдавит кнопку звонка и не сдвинется с места, пока подруга не откроет.

Правда, в реальности ничего из задуманного делать не пришлось. Марина вовсе не сидела дома, не болела, не пряталась, а, как обычно, готовилась идти в школу. Просто сегодня она не стала подниматься, заходить за Диной, а стояла на площадке между третьим и вторым этажом, смотрела в большое — почти от пола — окно, для безопасности закрытое декоративной решеткой.

Марина то ли всецело увлеклась открывшимся перед ней зрелищем, то ли чересчур сосредоточилась

ЛЕДЯНАЯ ЛОВУШКА ДЛЯ ПИОНЕРОВ

на собственных мыслях — так, что даже не расслышала Динины шаги. А когда та окликнула ее по имени, вздрогнула от неожиданности.

— Ты чего?

Дина приблизилась к окну, глянула в него, но ничего особенного не увидела. Всё как обычно: засыпанный снегом двор и стоящая напротив точно такая же серая «хрущевка», украшенная узором из хаотично разбросанных по фасаду бледно-желтых прямоугольников окон. Даже ни одного человека. Пусто, статично, монохромно и наверняка холодно.

— Не выпалась?

— Просто задумалась.

— О чем?

Марина сделала вид, что не расслышала последний вопрос, совсем как вчера, не дожидаясь, ринулась к лестнице, торопливо запрыгала вниз по ступенькам. Абсолютно молча. А Дина надеялась, что уж сейчас-то она сама заговорит про вчерашнее письмо. Но подруга о нем даже словом не обмолвилась, словно его не существовало, словно Дине оно просто привиделось или приснилось.

Да Дина сама легко в это поверила бы и напроочь забыла бы о загадочном конверте через несколько дней, но Марина вела себя странно. Чего тоже нельзя было не заметить, если у тебя есть глаза и ты не полная дура, не способная сложить два и два.

Во-первых, подруга стала менее разговорчивой, больше не делилась каждым своим впечатлением

и мыслью. Определенно боялась на автомате сболтнуть лишнее, слишком увлекшись, а значит, точно что-то скрывала.

Во-вторых, порой настолько глубоко впадала в задумчивость, что переставала воспринимать окружающее. А подобное для нее нетипично.

В-третьих, постоянно с подозрительностью осматривалась по сторонам и внезапно оглядывалась, к месту и не к месту, словно пыталась кого-то обнаружить или подловить. В школе, на улице, даже в магазине.

А напоследок еще и шарахнулась, как от заразной, от Наташи Гребневой, когда та на перемене подошла к ней и попыталась заговорить. И, надо сказать, выражение лица у Наташки и в последние дни, и в тот самый момент тоже было далеко не беззаботным и радостным, а смятенным и даже каким-то болезненным.

Вот Дина и не выдержала. Плюнула на принципы, не стала ждать дальше, а чуть ли не потребовала:

— Мариш, да объясни уже, что происходит! И не говори, что ничего. У меня, конечно, есть проблемы со зрением, но не настолько же, чтобы совсем уж не видеть. — А чтобы долго не ходить вокруг да около, определила конкретно: — Это из-за того письма, да?

Подруга потупилась, сжала губы. Какое-то время молчала, не упрямо, а скорее неуверенно, внутренне разрываясь между противоположными желаниями. Но в конце концов тоже не выдержала, тяжело